

Ю. В. Богоявленская
Екатеринбург, Россия

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ И ПРОСПЕКТИВНАЯ ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В СМИ

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье автор обращается к актуальной проблеме парцелляции, феномен которой рассматривается с позиций когнитивно-семиотического подхода. Парцелляция трактуется как специальная визуально-графическая операция, расчленяющая единую структуру предложения на конститuentы — основу и парцеллят. Для обозначения оператора парцелляции, финальной синграфемы, осуществляющей это членение, вводится понятие «парцеллографема». Парцеллографема и заглавная буква, с которой начинается парцеллят, являются экзогенными факторами (внешними стимулами), которые управляют распределением внимания в парцелле посредством смещения аттенционального фокуса на парцеллят. В ходе анализа были выявлены два типа парцеллем, реализующих ретроспективное и проспективное фокусирование. Ретроспективный парцеллят размещается постпозиционно по отношению к основе. Данный тип парцеллята возвращает реципиента к предшествующей информации, что обеспечивает удержание в памяти, лучшее запоминание всей парцеллемы и позволяет актуализировать парцеллятный сегмент. Проспективный парцеллят направляет мысль адресата на то, что будет впереди, но не раскрывает структуры ситуации и ее участников. Находящаяся в фокусе информация в парцелляте проспективно настраивает адресата, мобилизует его творческий потенциал, заставляет предугадывать то, что будет сконструировано в основе. Сопоставительное исследование позволяет утверждать, что доминирующим типом парцелляции во французских и российских СМИ является ретроспективная парцелляция. При этом проспективная парцелляция несколько чаще применяется во французской прессе. Данный факт отчасти обусловлен особенностями грамматической системы французского языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: парцелляция; парцеллема; синтаксис; когнитивная лингвистика; ретроспекция; проспекция; фокусирование.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Богоявленская Юлия Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, каб. 465; e-mail : jvbog@yandex.ru.

Парцелляция — явление живое, активное, преуспевающее [Ринберг 1987: 39], вызывающее пристальный интерес как российских, так и зарубежных исследователей на протяжении уже более 70 лет. Как показывает анализ научной литературы, рассмотрение и интерпретация парцелляции осуществляются преимущественно через призму традиционной лингвистики. В центре внимания исследователей оказываются различные аспекты данного феномена: синтаксический (Ю. В. Ванников [Ванников 1965], А. А. Добрычева [Добрычева 2012], V. Combettes [Combettes 2007], A. Gautier [Gautier 2010]), риторико-стилистический (А. П. Сковородников [Сковородников 1981], Г. А. Копнина [Копнина 2003], M. Noailly [Noailly 2002]), прагматический (Л. С. Суровенкова [Суровенкова 1982], А. З. Хаймурзина [Хаймурзина 2008]). Описаны некоторые дискурсивные функции и особенности парцелляции (Н. Н. Гурьева [Гурьева 2014], А. Кууитсиуан [Кууитсиуан 2009]), ее восприятие (Р. О. Зелепукин [Зелепукин 2007]), когнитивные особенности (A. Sanford & al. [Sanford, Sanford, Molle, Emmott 2006]) и диахроническая динамика (Е. В. Литвиненко [Литвиненко 1984]). Несмотря на обилие диссертаций и статей о парцелляции, многие вопросы, связанные с ее сущностью, природой, механизмами построения и функционирования в различных типах дискурса еще не получили должного освещения.

Решение этих вопросов возможно при рассмотрении данного феномена в когнитивно-семиотическом ракурсе с опорой на

результаты исследований экспериментальной и когнитивной психологии. Речь идет об экспериментах, проведенных в лаборатории Энтони Сенфорда (Университет Глазго), которые позволили ученым определить парцелляцию как одно из средств «захвата внимания» [Sanford, Sanford, Molle, Emmott 2006: 109]. Когнитивные психологи установили, что парцеллятный разрыв не остается незамеченным: он деавтоматизирует восприятие, стимулирует внимание к отчленяемому сегменту и способствует его лучшему запоминанию. Следовательно, парцелляция несет когнитивную нагрузку, является эффективным средством перераспределения внимания в высказывании, свидетельствует об осознанном выборе и размещении в аттенциональном фокусе какого-либо аспекта информации о референтной ситуации.

Материалом для исследования стал французско-русский объектно ориентированный корпус газетных статей, сформированный и аннотированный при помощи компьютерной программы *Linguistica* (свидетельство о государственной регистрации № 2014660349 в Роспатенте от 06.10.2014). Под объектно ориентированным корпусом понимаем корпус текстов, предназначенный для изучения конкретного лингвистического феномена (более подробно о характеристиках корпуса см.: [Богоявленская 2016]).

Выбор материала исследования обусловлен следующими соображениями. В отличие от художественных, газетные тексты ограничены по объему, передают информацию в доступной для массового адресата

форме и используют такие приемы и средства, которые обеспечивают легкость их восприятия и ориентированы на воздействие. Парцелляция является одним из оптимальных средств фокусирования, в котором границы фокусной зоны визуально четко очерчены. Введение в фокус внимания определенных свойств объектов или ситуаций производится преднамеренно и часто направлено на манипулирование сознанием реципиента [Ирисханова 2014], чем можно объяснить широкую востребованность парцелляции в СМИ.

В научных работах по проблеме парцелляции для обозначения расчлененных на части предложений используются конкурирующие термины «*парцеллированные высказывания (предложения)*», «*парцеллированные структуры*», «*парцелляции*» или «*парцеллированные конструкции*», каждый из которых акцентирует внимание на структурном или структурно-семантическом аспекте явления. Обращаясь к изучению парцелляции с позиций когнитивно-семиотического подхода, мы не можем не признать, что вышеперечисленные термины не имеют достаточной объяснительной силы и не отражают тех специфических смыслов, которые проявляются при рассмотрении парцелляции с когнитивно-семиотической позиции. В связи с этим в метаязык исследования вводим термин «парцеллема», под которой понимаем сентенциональный знак, денотатом которого выступает сущность неязыковой онтологии — фрагмент реальной или вымышленной действительности (ситуации, положения дел). Предлагаемый термин имеет два значения. Во-первых, это эмическая единица, отнесенная к уровню абстрактных сущностей, реально не существующих, но выводимых на основе выявления общих черт их вариантов. Другими словами, парцеллема в первом значении есть идеализированный объект, соответствующий классу однородных реальных объектов — конструкций с парцелляцией. Во втором значении парцеллема есть проявление этой абстрактной единицы, ее материальное воплощение в дискурсе.

В этом воплощении парцеллема содержит в своем составе особый элемент, который и делает ее парцеллемой — **парцеллографему**. Введение данного термина оправдано, на наш взгляд, как с точки зрения упорядочения лингвистической терминологии, используемой в работе, так и в связи с необходимостью функционального разграничения финальных синграфем, выступающих в своей первичной функции, и парцеллографем как операторов парцелляции. Под пар-

целлографемой понимаем **финальную синграфему, используемую для визуально-графической операции парцелляции**. Парцеллографема является знаком, значение которого в языке можно сформулировать как «*наиболее важное, новое в текущем выражении*». Это — стабильная часть семантики данного знака. Рассмотрение парцеллографемы, как и других пунктуационных знаков как единиц языка, опирается на их понимание, представленное в работах Н. Л. Шубиной [Шубина 1999, 2006], Ю. С. Степанова [Степанов 1985], В. Т. Садченко [Садченко 2009], N. Catach [Catach 1980, 1998] и многих других исследователей.

Попадая в «когнитивный котел» — дискурс, где и происходит смыслообразование, лингвосемиозис, — парцеллографема приобретает конкретные *дискурсивные смыслы* (переменная часть семантики знака), связанные с актуализацией ее языкового значения и дискурсивной интерпретацией. Дискурсивные смыслы — бесконечное множество интерпретаций, которые невозможно каталогизировать; в каждом конкретном случае выявление и содержание этих смыслов будет зависеть от интерпретатора, его фоновых знаний, опыта, компетенции и т. д.

Инвентарь парцеллографем включает ряд финальных синграфем: точку, восклицательный и вопросительный знаки, многоточие, которые вкупе с постпарцелляционными знаками образуют различные типы **парцеллянтной сетки** (данное понятие также введено нами [Богоявленская 2016]), определенным образом «программирующую» восприятие парцеллемы.

Благодаря **парцелляции, т. е. специальной визуально-графической операции, расчленяющей единую структуру предложения на конституенты**, парцеллема получает материально-графическое воплощение. Финальная синграфема в роли парцеллографемы и заглавная буква парцеллянта являются устойчивыми маркерами предложения и в данной конфигурации становятся *экзогенным фактором* (внешним стимулом), управляющим распределением внимания адресата посредством смещения фокуса на парцеллянт.

Анализ корпуса позволил выделить различные типы парцеллянтов по нескольким параметрам: локализация парцеллянта по отношению к основе, удаленность от основы, протяженность, количество парцеллянтов и т. д. В настоящей статье рассмотрим первый параметр — локализацию парцеллянта по отношению к основе, который позволяет охарактеризовать специфические особенности построения парцеллемы. В ходе анализа

было выделено два типа парцеллятов: ретроспективные и проспективные.

Ретроспективный парцеллят — парцеллят, размещенный в постпозиции по отношению к основе, например: *Renan se serait trompé. A moins qu'une nation ne soit pas, précisément, l'esprit de clocher institutionnalisé, mais une volonté de vivre ensemble malgré ses différences* (Libération. 19.10.2007); *Dès lors, tout va très vite. Et sans tendresse aucune* (Le Monde. 30.04.1999); *Les explications du porte-parole n'ont aucun sens car aucun avocat ne prendrait une telle situation à la légère et se permettrait une erreur administrative. Sans parler du quiproquo entre les deux versions* (L'Humanité. 08.07.2002); *А из зеркала на него смотрел мужчина, который ему не очень нравился. В последнее время* (Российская газета. 07.05.2002); *В старинном парке гуляют люди в халатах и спортивных костюмах. С руками и шеями в гипсе, палками, костылями, иногда на колясках* (АиФ. 14.02.2014); *Однако в 2000 году в армейской печати случилась очередная коренная реорганизация. Или оптимизация* (Российская газета. 21.06.2002).

Ретроспективный парцеллят возвращает реципиента к предшествующей информации, что обеспечивает удержание в памяти, лучшее запоминание всей парцеллемы и позволяет актуализировать парцеллятный сегмент.

Всякая соотнесенность одной единицы с другой неизбежно влечет за собой сопоставление этих единиц с точки зрения их когнитивной значимости. Размещая информацию в постпозиции по отношению к основной части, продуцент выводит в фокус внимания именно тот объект, отношение, аспект ситуации, который ему представляется наиболее значимым. Реципиент сохраняет в памяти информацию о ситуациях, событиях, обстоятельствах их протекания, участниках и их характеристиках и выстраивает, сознательно или подсознательно, свое видение и отношение к ним и, шире, к содержанию текста.

Ретроспективный парцеллят может представлять собой актант (за исключением актанта — одиночного грамматического подлежащего), сирконстант, атрибут или, так же как и основа парцеллемы, содержать предикативную основу (при парцелляции сложных предложений).

Проспективные парцелляты можно определить как тип парцеллятов, направляющих мысль адресата на то, что будет впереди, но не раскрывающих структуры ситуации и ее участников. Этот тип отличается малой частотностью. Находящаяся в фокусе информация в парцелляте проспективно

настраивает адресата, мобилизует его творческий потенциал, заставляет предугадывать то, что будет сконструировано в основе.

Показательно, что существительные в проспективном парцелляте либо не сопровождаются артиклями, так как это имена собственные, приложения или ряд существительных, для которых опущение артикля естественно, либо используются с неопределенными артиклями, являющимися сигналами предынформации, например: *Un pays riche avec le pétrole, le gaz, le phosphate. L'Algérie a besoin de paix* (Le Figaro. 01.10.2002).

Как показал проведенный анализ, локализация парцеллята играет существенную роль в распределении аттенциального фокуса, меняет его «угол» и специфичность. На этом основании мы можем выделить два типа фокусирования, соответствующие выделенным конструктивным типам: в ретроспективных парцеллятах реализуется ретроспективный тип аттенциального фокусирования, проспективным свойственен проспективный тип фокусирования.

Результаты сопоставительного анализа позиций парцеллятов указывают на окказиональность проспективного парцеллята в исследованном нами русском корпусе и на некоторую регулярность во французском, которая подчиняется определенным тенденциям. Мы полагаем, что возможность выноса парцеллята в проспективную позицию во французском языке связана с некоторыми явлениями как синтактико-стилистического, так и прагматического характера. Во-первых, случаи проспективного парцеллята можно сравнить с характерной для французского языка местоименной репризой в предложениях типа *Elle, elle est heureuse; Le train, il est arrivé*, в которых происходит перестановка темы и ремы. В русском языке это средство не относится к продуктивным, и подобный эффект создается изменением порядка слов или другими средствами. Проспективные парцелляты, как мы убедимся далее, обладают эффектом интриги, их декодирование требует больших когнитивных усилий, чем более распространенных ретроспективных парцеллятов.

Как свидетельствуют полученные статистические данные, преобладание ретроспективного парцеллята очевидно в обоих корпусах (98 % во французском и 99,6 % в русском). Проспективные парцелляты находятся на периферии феномена парцелляции, составляют небольшую, но очень интересную группу. Без ее анализа невозможно получить всестороннее представление о парцелляции и отразить все богатство ее воз-

возможностей, динамику развития.

Рассмотрим специфические особенности проспективных парцеллятов, извлеченных из французского корпуса. Анализ показывает, что разрыв происходит по линии инфрасинтагматических связей. Проспекция, создаваемая в процессе линейного развертывания парцеллята, обязательно находит свое завершение в основе. Следует отметить, что парцеллятная пунктуационная сетка, оформляющая проспективный парцеллят, часто включает парцеллографему «многоточие», которое, на наш взгляд, существенно сглаживает разрыв между парцеллятом и основой.

Выбор размещения фокусной информации в проспективном или в ретроспективном парцелляте — индивидуально-авторская стратегия, на которую накладываются, однако, существенные синтаксические ограничения. В проспективный парцеллят могут быть вынесены только номинальные координативные синтагмы, представляющие собой:

- эндоцентрические конструкции — параллельные ряды, обобщающее слово которых расположено в основной части: **Angel, Daniel, Fleur, Yinn, Mai...** « *Ils existent tous. Ils sont là* », insiste Marie-Claire Blais, montrant le salon, où nous sommes assises, d'un geste éloquent (Le Monde. 09.10.2014); **Islam, bouddhisme, judaïsme, christianisme...** Ces religions attendaient ou attendent beaucoup d'efforts de notre part (L'Humanité. 21.08.2002); **Amplitude des pas et couleurs intermittentes, costumes.** Tout s'assemble (L'Humanité, 07.01.2003);

- номинальные синтагмы, дублирующиеся в основной части местоимением (местоименная реприза) или находящиеся в аппозитивных отношениях с подлежащим основной части: **Formidables matous.** Ils sont partout, dans les rues, les jardins, les livres (Le Monde. 19.06.2014); **Un chasseur, une écologiste, un communiste, un ancien ministre de droite, un souverainiste...** François Bayrou avait joliment travaillé son plan de table (Le Figaro. 07.01.2003).

Последний пример интересен для более подробного анализа. «Высвеченный» фокусным «аттенциональным лучом» проспективный парцеллят представляет собой перечень противоположных по смыслу существительных: охотник/эколог, коммунист / бывший министр от правых, сторонник суверенитета ЕЭС — такова противоречивая и интригующая характеристика человека, имя которого возникает лишь в начале основы: Франсуа Байру. Интригу поддерживает и парцеллятная сетка с многоточием, позволяющая выдержать многозначительную паузу между

частями парцеллемы. Неопределенные артикли также поддерживают этот код. В создании сообщения также активно участвуют фоновые знания о личности известного писателя и политика. Антитезы, артикли, а также нетипичная протяженность проспективного парцеллята, затем наречие *joliment* (упон. мило) и метафора в основе успешно способствуют шифровке/расшифровке иронического кода. Как представляется, автор избрал весьма удачную стратегию кодирования сообщения.

В проспективных парцеллятах происходит обратная реализация обычной схемы: конкретизация в парцелляте предшествует словам с обобщающим значением или лексически неполноценным, малоинформативным словам — дейктическим, именам собственным, местоимениям. То есть это кореферентное замещение всегда постцедентно. Адресант сознательно выбирает этот достаточно оригинальный тип фокусирования внимания на особой для него значимости элемента действительности, отраженного в парцелляте. Атенциональный фокус в проспективных парцеллятах имеет, таким образом, предвосхищающий характер.

Заметим также еще одну конструктивную особенность: проспективные парцелляты могут располагаться только в контактной позиции, тогда как ретроспективные парцелляты размещаются как контактно, так и дистанционно. Приведем примеры дистанционных парцеллятов: **Внутри себя Россия сплотилась.** Рейтинги Путина побили очередной рекорд. **Но с внешней репутацией нашей страны происходит самая настоящая катастрофа** (Московский комсомолец. 22.07.2014); **В Минэкономразвития имен и явок не называют.** Не их профиль. **Но перечисляют отрасли-аутсайдеры** (Московский комсомолец. 10.02.2014).

В русском корпусе наблюдаемые проспективные парцелляты не укладываются в рамки каких-либо конкретных групп: это могут быть части сложных высказываний, дискурсивные слова, координативные синтагмы: **И вообще, если по-большому... То есть — по-государственному мыслить, надо объявить конкурсный набор!** (АиФ. 19.02.2014); **Кстати. Памятник нашему Алёше в Пловдиве нежно любят** (АиФ. 24.04.2013); **Пряно и непосредственно. Проходит первая индийская Биеннале современного искусства** (Коммерсантъ. 25.12.2012).

Подводя итоги предпринятого исследования, выделим следующие моменты.

1. Под парцелляцией понимаем когнитивно-семиотический феномен, демонстрирующий то, как продуцент речи конструирует в

сознании и, соответственно, в языке описываемую сцену, какие ее составляющие и свойства являются для него салиентными и какой он хочет представить эту сцену адресату; это осознанный и контролируемый продуцентом отбор и размещение в attentionальном фокусе какого-либо свойства объекта, ситуации, представляющихся продуценту значимыми, важными. Парцелляция нами понимается также как специальная визуально-графическая операция, назначение которой заключается в расчленении единой структуры на парцеллему, включающую основу, парцеллографему, парцеллят и пост-парцеллятную финальную синграфему. Парцеллографема — это финальная синграфема, используемая для визуально-графической операции парцелляции.

2. Архитектура парцеллемы может быть охарактеризована по различным параметрам: по локализации парцеллята по отношению к основе, по его удаленности от основы, по протяженности, по количеству парцеллятов и т. д. По первому параметру выделяются два типа парцеллятов: ретроспективный и проспективный.

3. Ретроспективный парцеллят, размещаемый постпозиционно по отношению к основе, возвращает реципиента к предшествующей информации, что обеспечивает удержание в памяти, лучшее запоминание всей парцеллемы и позволяет актуализировать парцеллятный сегмент. Проспективный парцеллят направляет мысль адресата на то, что будет впереди, но не раскрывает структуры ситуации и ее участников. С точки зрения распределения внимания в первом типе реализуется ретроспективное фокусирование, во втором — проспективное (предвосхищающее) фокусирование.

4. Как во французской, так и в российской прессе доминирует ретроспективная парцелляция. В отличие от российской, во французской прессе парцеллемы с проспективным типом фокуса встречаются несколько чаще, чем в русском, что отчасти обусловливается особенностями грамматической системы французского языка.

5. В обоих языках ретроспективный парцеллят может представлять собой актант (кроме одиночного грамматического подлежащего), сирконстант, атрибут или предикативную основу (при парцелляции сложных предложений). Во французский проспективный парцеллят выносятся только номинальные координативные синтагмы, представляющие собой параллельные ряды, обобщающее слово которых расположено в основной части, номинальные синтагмы, дублирующиеся в основной части местоимением

или находящиеся в аппозитивных отношениях с подлежащим основной части. В зафиксированных русских проспективных парцеллятах могут быть размещены части сложных высказываний, дискурсивные слова, координативные синтагмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоявленская Ю. В. Парцелляция как когнитивно-семиотический феномен : моногр. / УрГПУ. — Екатеринбург, 2016. 180 с.
2. Богоявленская Ю. В. Объектно-ориентированный корпус в сопоставительных исследованиях // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления : материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 26—30.09.2016) / УрГПУ. — Екатеринбург, 2016. С. 37—38.
3. Ванников Ю. В. Явление парцелляции в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — М., 1965. 529 с.
4. Гурьева Н. Н. Парцелляция как стратегия авторского дискурса в печатных СМИ // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2014. № 3. С. 216—223.
5. Добрычева А. А. Парцелляция в прозе С. Довлатова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Владивосток, 2012. 21 с.
6. Зелепукин Р. О. Экспериментальное психологическое исследование восприятия парцелляции // Вестн. МГОПУ им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2007. № 1. С. 34—39.
7. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. — М. : Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
8. Копнина Г. А. Риторические приемы современного русского литературного языка : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. — Красноярск, 2003. 413 с.
9. Литвиненко Е. В. Семантическое и синтаксическое осложнение структуры предложения в результате обособления и парцелляции его компонентов: опыт диахронического исследования : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20. — Киев, 1984. 401 с.
10. Ринберг В. Л. Конструкции связного текста в современном русском языке. — Львов : Вища школа, 1987. 165 с.
11. Садченко В. Т. Вторичный семиозис в художественном тексте : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. — Хабаровск, 2009. 355 с.
12. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка: опыт системного исследования. — Томск : Томский ун-т, 1981. 255 с.
13. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. — М. : Наука, 1985. 335 с.
14. Суровенкова Л. С. Присоединение и парцелляция в современном французском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05. — М., 1982. 185 с.
15. Хаймурзина А. З. Прагматические аспекты парцеллированных конструкций в художественном тексте: на материале короткого рассказа : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. — М., 2008. 27 с.
16. Шубина Н. Л. Пунктуация современного русского языка : учеб. — М. : Академия, 2006. 256 с.
17. Шубина Н. Л. Пунктуация в коммуникативно-прагматическом аспекте и ее место в семиотической системе русского текста : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. — СПб., 1999. 455 с.
18. Catach N. La ponctuation // Langue française. — Paris : Larousse, 1980. № 45. P. 16—27.
19. Catach N. La Ponctuation et les systèmes d'écriture : dedans ou dehors? // À qui appartient la ponctuation ? / J.-M. Defays, L. Rosier, F. Tilkin (éds). — Paris, Bruxelles : Duculot, 1998. P. 31—46.
20. Combettes B. Les ajouts après le point : aspect syntaxiques et textuels // Parcours de la phrase / M. Charolles & al. eds. — Ophrys, 2007. P. 119—131.

21. Gautier A. Syntaxe et ponctuation en conflit. Le point est-il une limite de la rection? // Travaux de linguistique. 2010. № 60. P. 91—107.

22. Kuyumcuyan A. Les compléments après le point, un problème de ponctuation? // Les linguistiques du détachement / D. Apothéloz & al. (éds.). — Berne : Peter Lang, 2009. P. 30—50.

Y. V. Bogoyavlenskaya

Ekaterinburg, Russia

RETROSPECTIVE AND PROSPECTIVE PARCELING IN MASS MEDIA

ABSTRACT. *The article is devoted to an important problem of parceling. This phenomenon is considered from the point of view of the cognitive-semiotic approach. Parceling is interpreted as a special visual graphic operation dividing a single sentence structure into constituents including a base and a parcelled fragment. To define the operator of parceling, the final singrapheme performing the segmentation, we use the term "parcellographeme". The parcellographeme and the capital letter, which the parcel begins with, are exogenous factors (external incentives) that control the distribution of the attention in parcelleme by shifting the attentional focus to the parcel. The analysis revealed two types of parcelleme realizing retrospective and prospective focusing. Retrospective parcel is postpositional to the base. This type of parcel returns recipient to the previous information and that ensures its retention in memory, better remembering of the whole parcelleme and allows updating parcel segment. Prospective parcel leads the thought of the recipient to what will be ahead but does not reveal the structure of the situation and its participants. The focused information contained in the parcel prospectively adjusts the recipient, mobilizes its creative potential and makes them anticipate what will be constructed at the base. A comparative study allows taking up the position that the dominant type of parceling in the French and Russian media is a retrospective parceling. However, the prospective parceling is more often used in French media. This fact is partly due to the peculiarities of the grammatical system of French.*

KEYWORDS: *parceling; parcelleme; syntax; cognitive linguistics; retrospection; perspective; focusing.*

ABOUT THE AUTHOR: *Bogoyavlenskaya Yulia Valerievna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romance Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

REFERENCES

1. Bogoyavlenskaya Yu. V. Partsellyatsiya kak kognitivno-semioticheskiy fenomen : monogr. / UrGPU. — Ekaterinburg, 2016. 180 s.

2. Bogoyavlenskaya Yu. V. Ob"ektno-orientirovanny korpus v sopolavitel'nykh issledovaniyakh // Politicheskaya lingvistika: problematika, metodologiya, aspekty issledovaniya i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya : materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Ekaterinburg, 26—30.09.2016) / UrGPU. — Ekaterinburg, 2016. S. 37—38.

3. Vannikov Yu. V. Yavlenie partsellyatsii v sovremennom russkom yazyke : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. — M., 1965. 529 s.

4. Gur'eva N. N. Partsellyatsiya kak strategiya avtorskogo diskursa v pechatnykh SMI // Vestn. Tver. gos. un-ta. Ser.: Filologiya. 2014. № 3. S. 216—223.

5. Dobrycheva A. A. Partsellyatsiya v proze S. Dovlatova : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. — Vladivostok, 2012. 21 s.

6. Zelepukin R. O. Eksperimental'noe psikhologicheskoe issledovanie vospriyatiya partsellyatsii // Vestn. MGOPU im. M. A. Sholokhova. Filologicheskie nauki. 2007. № 1. S. 34—39.

7. Iriskhanova O. K. Igrы fokusa v yazyke: semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya. — M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2014. 320 s.

8. Kopnina G. A. Ritoricheskie priemy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.01. — Krasnoyarsk, 2003. 413 s.

9. Litvinenko E. V. Semanticheskoe i sintaksicheskoe oslozhenie struktury predlozheniya v rezul'tate obosobleniya i partsellyatsii ego komponentov: opyt diakronicheskogo issledovaniya : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.20. — Kiev, 1984. 401 s.

10. Rinberg V. L. Konstruktsii svyaznogo teksta v sovremenном russkom yazyke. — L'vov : Vishcha shkola, 1987. 165 s.

11. Sadchenko V. T. Vtorichnyy semiozis v khudozhestvennom tekste : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.01. — Khabarovsk, 2009. 355 s.

23. Noailly M. L'ajout après un point n'est-il qu'un simple artifice graphique? // Figures d'ajout : phrase, texte, écriture / J. Authier-Revuz, M.-C. Lala (dir.). — Paris : Presses de la Sorbonne Nouvelle, 2002. P. 131—145.

24. Sanford A.J. S., Sanford A. J., Molle J., Emmott C. Shallow processing and attention capture in written and spoken // Discourse Processes. 2006. № 2 (42). P. 109—130.

12. Skovorodnikov A. P. Ekspressivnyye sintaksicheskie konstruktsii sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: opyt sistemnogo issledovaniya. — Tomsk : Tomskiy un-t, 1981. 255 s.

13. Stepanov Yu. S. V trekhmernom prostranstve yazyka. Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva. — M. : Nauka, 1985. 335 s.

14. Surovenkova L. S. Prisoedinenie i partsellyatsiya v sovremennom frantsuzskom yazyke : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.05. — M., 1982. 185 s.

15. Khaymurzina A. Z. Pragmaticheskie aspekty partsellirovannykh konstruksiy v khudozhestvennom tekste: na materiale korotkogo rasskaza : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. — M., 2008. 27 s.

16. Shubina N. L. Punktuatsiya sovremennogo russkogo yazyka : ucheb. — M. : Akademiya, 2006. 256 s.

17. Shubina N. L. Punktuatsiya v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte i ee mesto v semioticheskoy sisteme russkogo teksta : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.01. — SPb., 1999. 455 s.

18. Catach N. La ponctuation // Langue française. — Paris : Larousse, 1980. № 45. P. 16—27.

19. Catach N. La Ponctuation et les systèmes d'écriture : dedans ou dehors? // À qui appartient la ponctuation? / J.-M. Defays, L. Rosier, F. Tilkin (éds.). — Paris, Bruxelles : Duculot, 1998. P. 31—46.

20. Combettes B. Les ajouts après le point : aspect syntaxiques et textuels // Parcours de la phrase / M. Charolles & al. eds. — Ophrys, 2007. P. 119—131.

21. Gautier A. Syntaxe et ponctuation en conflit. Le point est-il une limite de la rection? // Travaux de linguistique. 2010. № 60. P. 91—107.

22. Kuyumcuyan A. Les compléments après le point, un problème de ponctuation? // Les linguistiques du détachement / D. Apothéloz & al. (éds.). — Berne : Peter Lang, 2009. P. 30—50.

23. Noailly M. L'ajout après un point n'est-il qu'un simple artifice graphique? // Figures d'ajout : phrase, texte, écriture / J. Authier-Revuz, M.-C. Lala (dir.). — Paris : Presses de la Sorbonne Nouvelle, 2002. P. 131—145.

24. Sanford A.J. S., Sanford A. J., Molle J., Emmott C. Shallow processing and attention capture in written and spoken // Discourse Processes. 2006. № 2 (42). P. 109—130.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.